

дет 5 го мая.

Советско-германский договор вызывал
переход в иностранных дипломатах



Единый фронт с комсомолом.

Собрание лондонской (Англия) организации союза молодежи приключило к независимой рабочей партии, фактически осуществив совместно с комсомолом следующие решения: протестовать против заключения с торжественными секретарями комсомола Уильяма Реста (Рест — один из коммунистов, отбывающих в на-

стоящее время тюремное заключение за мятеж); требовать понижения профсоюзных взносов с рабочей молодежи и предоставления ей полных профсоюзных прав; организовать посылку делегации молодых рабочих в СССР; принять меры к образованию международных организаций спорта рабочей молодежи.

Как работает ячейка КСМ в Германии

(Письмо из Шарлоттенбурга — предместья Берлина).

Рабочие мало организованы.

Из 80.000 рабочих, работающих на заводах Сименса Концерн в Берлине — 15.000 чел. молодежи, из них 3.000 учеников. В профсоюзах состоит лишь одна десятая часть взрослых рабочих; процент молодежи, организованной в профсоюзах, еще ниже. В политических организациях состоит, примерно, такое же число рабочих. Из них одна треть входит в социал-демократические организации, несколько меньшее число — в коммунистические.

Между зарплатой одного и другого отделения существует огромная разница. Например, в одном отделении токарь получает 18 марок, а в другом отделении такой же токарь получает 35 марок. Этим средством пользуются предприниматели, чтобы расколоть рабочих на два лагеря и помешать забастовкам.

История нашей комсомольской ячейки.

Комсомольская организация у нас насчитывает 40 молодых рабочих, объединенных в двух цеховых ячейках и 1 общепроизводственной.

В 1924 и 1925 г. г. мы энергично велись за организацию ячейки, но милиция администрации, сопровож-

даемые массовыми увольнениями, не давали возможности широко развернуть эту работу.

В середине 1925 г. положение нашей ячейки несколько улучшилось и мы смогли начать планомерную работу. Все наши комсомольцы вступили в профсоюз и стали работать в юношеской секции. Мы принимали активное участие в подготовке юношеского дня, в кампании посылки делегаций рабочей молодежи в СССР, в кампании за конфискацию имущества бывших королей.

Комсомольцы пользуются авторитетом.

В результате нашей работы мы добились того, что на заводских собраниях все рабочие (за исключением реформистского правления) были за нас и голосовали за наши предложения. Благодаря применению тактики единого фронта, нам удалось собрать много сочувствующих.

Доказательством успешности нашей работы является и увеличение числа членов ячейки. Мы с полным основанием рассчитываем, что в ближайшем будущем наша ячейка пополнилась еще новыми членами.

К. Пиккель.

Правительственные союзы молодежи в Японии.

Японское правительство создало большую сеть союзов молодежи, находящихся в ведении министерства народного просвещения и внутренних дел. В эти организации обязаны вступать все молодежь достигшая 18-ти лет. Задача их — воспитание молодежи в духе рабочего подчинения старшим и всей государственной системе, развитие чувства шовинизма и ненависти к другим народам.

По всей Японии таких организаций существует 18.157 с общим количеством в 2.746.763 членов. Преобладающий состав — учащаяся и крестьянская молодежь; рабочей молодежи — 849.924 чел.

Рабочий праздник.

(Из повести «Крепнущие крылья»).

Судорожный завод проглотил тех, чей разгарается праздник. Из мастерских катятся грохот, дробь и тап-так-так... Не услышали, не почувствовали...

С тоской глядя в наклеенное на будку грозное предостережение и сажусь подле дремлющего заводского полицейского.

— А-а, ты кто будешь? — вздрогнув, почти вскрикивает он и пьет на меня сонные тупые глаза.

— Токварь.

— А-а, токарь... без дела? Я люблю токаря. Хитрая у вас работа.

Мелко, медь или еще что... ржа на нем, а если токаря дать, что хочешь сделает... Как стекло будет. Давный?

Оказывается, мы земляки. Это радует его. Он оживает и кладет мне на колено руку:

— Вот хорошо то... Я тебя поставлю на завод... Я могу, не одного поставил. Здешний народ, сам знаешь, не то, что наш. Все народы насчет этих прокламаций.

Земляк косится наворот и шепчет:

— Бунтовать сегодня собирались. Сам читал, своими глазами... Чего бунтовать? А жизнь чтоб легкая. Чужим, одним словом. Переболить бы им, жутят которые, да с моста придем народе, в воду.

Оборачиваюсь и замечаю: в глазах земляка не тупость, а вера; в жизни все на своем месте, всякий тронувший, сдвинувший что-нибудь в ней с места — враг... Вот такой,

поди, и в мастерской порта донес на меня. От его лица, от слов пышет густыми потемками. Чужак: землячок представляет таинный же, как сам. Не поверит, если скажу, что в кармане у меня, под поясом тысячи прокламаций, что я буду разбрасывать их. Рассказывает о родине, рассказывает тугуче, любозно, и я порывисто спрашиваю:

— А тебе не страшно?

— Чего?

— Следить за теми, кто с прокламациями?

— А что же делать, раз надо?

Их только распусти?

— А если убьют?

Лицо земляка сереет:

— Ну-у, убьют... Что ты...

— А ты разве не думал об этом?

— Ну, а если?

— Чего если? Я к тебе по доб-

рому, а ты плетешь...

— Испугался? — вставая, смеюсь я. — Надо было раньше думать. Теперь поздно пугаться.

Шея земляка вытягивается. Он сверлит меня глазами, как будто догадывается, кто я, и не верит себе.

— На днях зайду, — говорю я. — Стереги, сля.

Он молчит.

На мосту через железнодорожный путь прячу в карман фуражки и кидаю в снующих на перроне людей стаю прокламаций. Вижу, как медькают, разлетаются они, и мчусь по ступеням.

За лавочками и ларями снимаю пиджак, надеваю фуражку и выхожу. У моста снуют вокзальные жандармы.

«Мечитесь, мечитесь».



Майские.

На грудях хмарок блазненных
Усынивался сонный Май.
Ну, дитя, посиди, чаго научиш ты?
Гимнам сонду давай, засыпаю!

Веканой павуциной абэты
Ціха шапца даўдзім гай.
А у серцы майі, пагадзі ты,
Задзівацца пачынаю Май.

Равідай сонца усынівацца
Золатам нас збаві.
Кветкамі позо уберацца,
Порывавісцю пачынаю Май.

С. Дарожны.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ.

Сельское хозяйство крепнет

Сельское хозяйство также растет. В 1913 году сельское хозяйство произвело продуктов на двенадцать миллиардов рублей, а в 1925 году оно выработало продуктов на девять миллиардов рублей или 71 проц. довоенной нормы. В нынешнем году предполагается, что сельское хозяйство даст продуктов на одиннадцать миллиардов рублей, т. е. 88 проц. довоенного уровня.

РАСХОДЫ НА ЭЛЕКТРИФИКАЦИЮ



Промышленность СССР растет.

Наша промышленность все время растет. Рост промышленности является лучшим доказательством того, что рабочие и крестьяне умеют строить новую жизнь — социализм.

То, что наша промышленность после империалистической и гражданской войны растет, доказывают следующие цифры: в 1913 году вся промышленность выработала товаров на семь миллиардов (миллион миллионов) рублей, а в 1925 году выработала товаров на пять миллиардов, т. е. 71 проц. довоенной нормы. В нынешнем году предполагается, что наша промышленность выработает продукции на шесть с половиной миллиардов рублей, что составит 95 проц. довоенной нормы.

В наших руках в этом году остается 480 миллионов прибыли.

Промышленность дает государству больше, чем сама от него получает.

В этом же году промышленность дает 214 миллионов, а берет 187.

Значит, промышленность дает государству 27 миллионов рублей прибыли.

Торговля расширяется.

Торговля в нашей стране также расширяется. До войны в 1913 году было куплено и продано товаров на двадцать миллиардов руб., а в 1925 г. эта купля и продажа равня семнадцати миллиардам рублей, т. е. 71 проц. довоенной нормы.

Для проверки, правильно ли мы строим новую жизнь, нам нужно знать, в чьих руках находится сейчас в нашей стране торговля. В 1924 году в руках государства и кооперации находилось 64 проц. всей торговли и 36 проц. в руках частных торговцев. В 1925 году в руках государства и кооперации уже находится 75 проц. всей торговли и на долю частного капитала падает только одна четвертая часть.

Первомайский подарок

(Станция Минск, Западной железной дороги).

Не так еще давно наш вокзал стоял полуразрушенный, покрытый копотью... Огни были забиты досками или затянuty колючей проволокой. Это «постарались» шайки белополяков во время их бегства из Советской Белоруссии в 1920 году.

Над восстановлением вокзала работало очень много молодежи. 26 молодых рабочих, которые были заняты на постройке, входят сейчас в единую семью железнодорожников, продолжая и теперь работать на транспорте.

Весело трепещет на солнце красный флаг, венчающий самую высокую башню станционного здания. Он как будто-бы приветствует с новой победой международный день пролетариата — 1-е Мая.

Вадим Комар.

Наши доходы.



ки Пусть. Отбывайте сердцами за секундой секунду. Близится, скачет...

Юрка, Крапивин, Голубев, Иваныч, — все здесь. Уже умирает раненый скупой день. Рука в руку. Глаза, в последний раз метнитесь к циферблату. Еще миг. Насторожитесь, вспомните пережитое, расцветите мечтами И в небо, за звездами. Вот, слушайте, сейчас грянет... Вот...

— На мостовую у-у!

Во мне отдается тысячеголосый крик:

— А-а-а-а! — и раздвигает челюсти

Весь я, всем, что во мне, вонзаю крики в ревущие «Долой» и «Да здравствует». Мой голос капля, но капля к капле и вверх по столбу, чтоб зеленело, смеялось, шумело, свирляло...

Рука сжимает руку. Ее напряженные спешит к сердцу. Так, так. Капля к капле, кровинка к кровинке, мысль к мысли, — спасайтесь, спасайтесь. И в ногу, тверже, тверже.

— Долой!

— Ура-а-а!

Отречемся!... — качаются от тревоги и напряжения голоса и, подхваченные сбoku, сзади, впереди, взлетают.

Громче. День, погоди умирать. Чахнет скупка, сбывается весеннее, зеленеет, шумит, спорит. Мы голосами сплещем тебе венок. Оленем помчимся с ним по земле. Погоди, погоди... Видишь, как блекут коросты вывесок.

Швыряет волнами плеч. Красное колеблется. Из-за него выступает морда лошади и белая борода на две стороны... Пойте, громче пойте. Голосами глушите его крики...

Впереди сотни лошадиных морд, сотни картузов и рук с нагайками.

Наши голоса захлестывает вихрь криков, стук копыт. Лошади близко, виваются нагайки. Красное дрожит, никнет в толот, в рев и треск. Спасайте, спасайте его.

Но нагайки секут, свистят, хлещут. Солдаты ридом. Приклад плющит во мне крик, но рука в руке. Рассеивающаяся волна плеч и голов мчит нас вдоль тротуара, и мы разбиваемся о приклады.

Нас вталкивают в переулочек, и мы уже не мы: вокруг чужие, дрожащие. Шипят, ноют, бранят. Юрка, Крапивин, это нас, нас. Мы помешали им покупать, продавать, выбирать, мять и шуриться.

Сквозь шипящих и испуганных спешим на соседнюю улицу. Через двор проникаем в сад и шагаем к выходу, к месту, где сломалась наша песня.

По мостовой катят пролетки, стоит цепь солдат, вереницей едут казаки. Старик впереди. Белый, на белой лошади, гарцует победившей тенью.

— Юрка, конец...

Не смейтесь, не смейтесь, вывески: мы придем в другой раз, в третий, пока приклады не разобьются о наши груди.

Н. Ляшко.



За здоровую жизнь! Это было прошлым летом...

В прошлогоднюю отпускную кампанию много молодежи, вместо того, чтобы отдохнуть, как следует, целыми днями занимались футболом, доходя в азарте до драк.



Не следуйте нашему примеру!

Правильно провести отпускную кампанию.

В начале мая начинается проводить летняя отпускная кампания. Эту кампанию рабочая молодежь должна правильно использовать для накопления сил и укрепления расшатанного здоровья. В то же время отпускную кампанию надо так организовать, чтобы она не отразилась на работе ячеек и всей организации в целом.

В прошлом году мы с этими 2-мя задачами не совсем удовлетворительно справились.

Многие молодые рабочие вместо

отпусков получали денежную компенсацию.

Было много случаев, когда секретарь или политпросветчик ячейки уходили в отпуск, не предупредив об этом районный комитет комсомола и таким образом подрывал всю работу.

Учитывая эти два недостатка прошлогодней отпускной кампании, организации нужно принять за правильное проведение этой работы.

Аншук.

„Добавочные часы“ только изнурают. (Минск, объединенная профтехшкола).

В нашей профтехшколе нынешним годом были введены по общественно-дому и еврейскому языку, так называемые „добавочные часы“.

И получилось в результате этих часов не учение, а мучение. Ученики утомленные пребыванием в школе с 8-ми часов утра, с истомленным, худыми лицами приходят в класс. Несмотря на всяческие взыскания, приходится сюда, на „добавочные часы“ только одна треть учеников. А часто бывает и так, что учитель, который должен проводить занятия,

вовсе не является в класс и ученики напрасно ожидают его. Когда же и бывает такой „добавочный урок“, то ученики только и делают, что... хлюпают ушами или засыпают на скамейках от усталости.

Таким образом видно, что „добавочные часы“ совершенно себя не оправдали.

Администрации нашей профтехшколы необходимо рассмотреть этот вопрос и вынести свое практическое решение.

Профшколец.

Заявили-бы да... бояться.

(Из жизни кустарной молодежи Минска).

В подвале дома № 40 по Старо-Слободской улице у частного хозяина Дзиковича работают 4 подростка за сапожными верстаками по 10—14 часов в сутки.

— Трудно.

Сам Дзикович целыми днями сидит в пивной. Ученики и подмастерья только и знают, что сугуляться у верстаков и частенько, по целым месяцам не получают от хозяина ни копейки.

Об этом уже писали раз в „Чыр-

воной Зьмене“. Но почему-то никто на это не обратил внимания.

Учеников продолжают эксплуатировать. Они страшно изнурены от непосильной работы и сиверных условий в которых находятся. Хотели они заявить в профсоюз да... бояться. А Дзиковичу это на руку.

Охрана труда союза кожевников необходимо взглянуть в этот темный уголок.

Б. Гуско.

Комсомольской „Энергии“ — 5 лет.

Комсомольская ячейка завода „Энергия“ организовалась в 21-ом году. В начале записавшихся в КСМ было всего пять ребят: это были те подростки, которые только что пришли на завод, которые понятия не имели о комсомоле. Но записались ребята потому, что „комсомол — наш защитник“ как уже знали они. Прошли месяцы и ячейка стала расти все больше и больше.

Первая политзакалка комсомольцев „Энергии“ — это 12 лекций политграмоты, читанных на заводе. Затем — поездки в школы, организация кружков, доклады и т. д.

Ячейка крепнет, ребята выдвигаются на комсомольской работе. Много хороших выдержанных товарищей ячейка дает Красному флоту, Красной армии, авиации, коммандным курсам и др.

В настоящий момент мы имеем 95 проц. комсомольцев — политически грамотных и принимающих активное участие в комсомольской жизни. Из

них 50 проц. — члены и кандидаты КПБ.

Ко дню юбилея ячейки мы выпустили из своей среды пять квалифицированных мастеров. Это маленькая победа, которая очень дорога и нашей организации и нашей партии.

М. Шендеров.



О недочетах общественной работы в деревне.

(Из материалов обследований).

Основным условием жизнеспособности деревенской ячейки, усиление ее авторитета и влияния среди крестьянской молодежи и всего крестьянства — является правильно увязанная с воспитательной работой — работа общественно-полезная, центральное место в которой должна занимать работа по поднятию сельского хозяйства.

Пока этого не сделано, то напрасны разговоры об оживлении работы, об увязке личных интересов деревенского комсомольца с задачами социалистического строительства в деревне.

Как же обстоит дело в действительности

и в чем основные недочеты, на изжитие которых нужно обратить внимание:

1. Ячейки не учитывают совершенно той обстановки, в которой они работают, состояние хозяйства своего района, сельсовета. Например, в обследованных пограничных районах Мозырского округа — громадное значение для развития хозяйства районов имеет мелиорация (так как в районах есть громадные заболоченные пространства), а также животноводство (большие луговые пространства).

Между тем, занимаясь общими разговорами об общественной работе, ячейки почти ничего не сделали, ни для развития мелиоративных товариществ, ни для того, чтобы показать пример правильного ухода и кормления скота; ячейки в этой практической работе не связались с агрономами, агро-пунктами, сельско-хозяйственной кооперацией.

О сельско-хозяйственной кооперации

надо поговорить особо. Это второе слабое место в общественной работе. С участием в кооперации — вообщем слабовато обстоит дело. Это доказываются более низким процентом комсомольцев, прошедших в кооперативные органы, по сравнению с сельсоветами (на что оказали влияние и случаи растрат).

Но, если комсомольцы и знают, что кооперация есть „путь к социализму“, то имеют в виду, главным об-

разом, потребительскую кооперацию, а на сельскохозяйственную кооперацию не обращают серьезного внимания, в то время, как именно через этот вид кооперации возможно переустройство крестьянского хозяйства на социалистический лад.

Ячейки могли бы сыграть значительную роль в создании таких простейших форм кооперации, как машинные товарищества, в которые крестьянство, ощущая громадную необходимость в машинах, идет охотно.

Сел.-хозяйственные кооперативы в некоторых местах проводят лоттерей на машины, многие крестьяне эря ухлопывают свои рубли — в то время, как организовавшись в товарищества, — все крестьяне имели бы возможность пользоваться машинами.

Та же самая картина и с маслоделными артелями

В условиях обследованных районов (да и по всей Белоруссии) эти артели могут принести крестьянству громадную пользу в организации сбыта продуктов молочного хозяйства.

Что во многих случаях не хватает для того, чтобы толкнуть вперед развитие этих простейших видов кооперации, мелиоративных артелей?

Не хватает организатора,

не хватает того, кто узнал бы, что нужно для того, чтобы сдвинуть дело и пробудил бы инициативу крестьян. Быть такими организаторами, такими „толкачами“ ниши комсомольские ячейки еще не научились.

Третье — это слабое руководство общественными работами.

Некоторые ячейки совершенно не руководят и общественными работами самостоятельно (хорошо или плохо); некоторые же ячейки ставят отчеты общественников, но в большей части не дают делных указаний, а принимают резолюции, вроде „всем комсомольцам принять участие в работе сельсовета“, „признать работу удовлетворительной“ или по отчету работников комитетов крестьянской взаимопомощи „обратить внимание на взыскание членских взносов и приобзреть для развития что-либо из сел.-хоз. инвентаря“.

Почему это руководство ячеек недостаточно деловито?

Потому, что ячейки в целом, а иногда и активы не знакомы с практическими задачами общественных организаций.

По этой же причине не чувствует инициативы в оживлении работы комиссий сельсоветов, которые, зачастую, не знают, что им, собственно, делать.

Этим страдают иногда сами общественники.

Можно сказать, что в некотором отношении — общественники не изжили административного уклона, так как в работе сельсоветов уделяют мало места хозяйственным и культурным вопросам.

Некоторые работники комитетов взаимопомощи слабо разбираются в таких вопросах, как коллективное членство, задачи уполномочен, в деревнях. Комсомольцы, работающие в добровольных обществах считают почти исключительной задачей этих обществ — сбор членских взносов.

Вывод из этого

— усиление руководства общественниками через райсовещания и широкое ознакомление комсомольских ячеек в целом с практическими задачами общественных организаций в ближайшее время.

Что касается практически полезной работы непосредственно по поднятию сельского хозяйства, то кроме неувязки ее с условиями района — громадным недостатком является неумение выявить „сезонные“ лозунги, связанные с стоящими на очереди сел.-хоз. работами, как, напр., проводившаяся кампания по очистке семян, или надвигающаяся в ближайшее время кампания за раннюю вспашку пара.

Примерное ведение хозяйства пытаются практиковать только на денпосках, но не в собственном хозяйстве.

Да и, вообще, эта работа еще не заняла центрального места во всей жизни ячейки.

Деревенские ячейки должны еще больше погрузиться „лицом к вопросам сельского хозяйства“.

Драбкин.

ПАПОУСКІ ВЯЛІКДЗЕНЬ.

(Гутарня царкоўнага напачыцеля).

— Што гэта я, тае прыстрайвае? — пытаўся ў іх старэй.

— Гэта ж сава ўсяго перадае будзе праца, — адказаў яму дзед выкапана.

— Каб пак ужо нечага ў грудзях правіла, — думаў і саба.

Але думачы і сарану рабіў. У вялікім патэну я ўжо паску аб'явіў, набыраў усека пугіны іны воз ды іх глуну, дык яно аж вайдрасца — узла — каб, адзёцца, хадзіць патэны часны але я гэта пачуў — дзедбег пачуў паску не гараву-бы. Але адзёцца ад сабе грэшную думу, адзёцца божа грэх — шукаў ды пачаў усе абшук.

Увашоў у сена, тупіўся ў нутры, аж там падлогу мылі — парабілі на мне прыту і галту, каб на лоз на копрю.

Дзі, — кажуць, — тутым ході.

Я ў чысты ход штурхну, бацькашка вышчу дым на мне божа зрыну.

— На моме, — кажа, браток, тут пастароўны тэмны, тут толькі што падлогу памылі.

— Ах каб цебо ўжо пачаў на сьмерць абшукі, — падумаў я, але тут-жа апомніўся, адзёцца ты божа грэх, што так на банюш у рэчку.

Падумаў я гэта бацькашу ў руку, лаву яму вадзілім воз ды ціхавіка навад пашоў. А доня Паўлюк і пачаў.

— Ну, што, татуліка, падкаваў табе бацькашка за працу?

— Каб гэтку падкаву яму ў жывот, — адказаў я.

А Паўлюк казі зарэччаль.

— Ціф, каб ты вярэла, пачуў я, — праганяўся.

Тымчасам, я вадзілім хадзіў я на ўсмяхачы, бы, відны, паркоўны пачынаў раз састаўі, бо дзедон, значыць, бо гэта ўраду я — бы, значыць паркоўны чыноўнік. Ну, я, значыць, а паркоўны старшам там сьмерці прыдаў, адгарні сьмерці-у, вярну ў парадка прыбодзі, налі вольні і царкоўны дзедарав напраті, разгалау хадзіўшоў, яны, каб на іх трасца, у краці ў галіліра Опара носом бочы ад дзедон, ды, апаляўшы іх, арабілі дзюмаўш — паркуна, значыць, я на хадзілі пачуў сьмерці, а на хадзілі стала — тоць іголі абшукі. А тут агонь казі шыбавы, дык каб трохі, дык быў бы пачі і паркуна, і ўсмяхачы, і нават багавольны вараду, які сьмерці напярэды.

Дык прышлось раганаці. Але еорт іны рады даў-бы, каб не прыбеглі а шкозы ды не сьмерці, што там зыглыржымы шытакі адкрываўца. Дык туды й апаляў часны лаваліла.

Гэта-ж, — кажуць, — усё твой Паўлюк там аруда.

— От, — думаю, прыдаў сьмерці! Удалосся, каб яно вадзілісці.

Ну, тымчасам, бацькашка сьмерцічы наробілі ашча па парам ашча зрыб; — перазаў рукі ашоу-жа ўсе гэта прадаваў... А

Ідучы ўсмяхачы, глядзю я, як сонца гуляе — глядзю, глядзю, аж воць ужо напачулі, а ўсе на бачу, як сонца гуляе.

— Мусіць грэшны я чалавек, падумаў я, — казі на бачу...

Дзед таксама хадзіў лэйкі шпітаў разбілі. Сабралі пароду, пачулім татуліку, што хрыстос не настраваў, гэтага ніколі на было, гэты ўсе выдумка.

— Ну, — думаю я, сьмерцічы, — гавары, гавары. Веч дзім, ашчы, блажымым ашчы, ужо яны вадзілім на трыбні! А паслы яны стаў ен дэдаўны, чытаць а шпіт вейнік. Дык каю думі ў лэй: а можа я так, бог яго ведае... І глуну і пачаў, аж там бабы удыхаліся, божаўны, ашчы сьмерці бацька, каб лэй было ад гэтаўны вадзілім. А ішчы пачаў і вораць неспраўку, бо галавы ішчы, а ішчы пасьмерціваюцца. Вадона, што галава — то роуц.

Вышаў я са школы, аж бачу — да бацьшкі ашчыраўца а вадзілім правадраўца. Бачу, пачуў я жонкаў хутар-ноц Івант Курмановіч, вадзілім Рыгор Курман, а паслы пашоў дзед Ансіфар Кіаці; а вадзілім ды і сам пашоў. Увашоў гэта я на кухню, аж чую — толькі дзедзе ў пакоз талеркаў зьвінчы. Я чатуаў казі пароду, вадзілім, аж утхадзіць сава бацьшны.

— Хрыстос вярэце, бацькашка! — кажу я. Вадзілім вадзілім — адзёцца бацьшны. Ды тук і стаўі жоўкі.

— Ну, — думаю я, — зрыб бацьшкі мяно і стаўі пачаў, таі-та ж а паркоўны сьмерцічы дзед вадзілім ўсе дзед бацьшны і вадзілім.

А бацьшны пачуўшы, вадзілім, гаварыць яму ашчыраўца. А паслы я каю мяно:

— Нагода сьмерцічы вадзілім добрава, жаварыкі сьмерцічы.

— І вярну прычаў, — дэдаўны я, — гэткае пароду мала казі было ашчы ў гэтым годзе.

— І куры не зылі кудатчучы, — ашчы пад баню бацьшны. — Ну, я пачаў, а то там гасціні чытаючы, 3 прычынаў пачаўся а тавою ў другі раз.

Пачоў я зноў у школу, пачуўшаў ашчы, што гаварылі таварышчы, ды і пачаў у маво рабідца параніла. Пачуўшы казі — адла чуты, — пачаў ашчыраўца ў маво думка...

Мой сьмерцічы сьмерцічы гаварыў і пачу пачуўшы і пачуўша ў лавіну тавою.

— А пачер ашчы — вадзілім я ў лэй.

— А пачер ашчы, — адказаў ен. — Япраў у гэтым годзе мяно пачуўшаў у паркоўны пачуўшы. Дык можа гэта і ашчы. Стаў глядзю я на ўсе гэтыя папоўны вадзілім Іванчя Цялоў вадзілім вадзілім вадзілім, а я вадзілім і яны рывіліся. Каюта вадзілім? Дзедзе сьмерцічы папоўны пачуў.

На гэты мой сьмерцічы сьмерцічы сьмерцічы вадзілім.

Сусед — Василь.

Опыт массовой работы.

Юнсекция союза Рабпрос гор. Минска устраивает политбеседы, вечера вопросов и ответов, политлотерей, шашечные состязания, дискуссионные дискуссии. При этом, юнсекция строит свою работу, учитывая запросы молодежи. — Земничка комсомольская ячейка вечерами самостоятельности отвлекала молодежь от пьяных вечеринок. — Ячейка печатников города Витебска на вечерах «вопросов и ответов», проверяет, читают ли ребята газеты.

Прислушиваясь к запросам молодежи.

(Минск, юнсекция союза Рабпрос).

Наша молодежь по своему составу не представляет из себя однородной массы. Мы объединяем: 1) рабпро-сцев, 2) подфаковцев и 3) рабисов-цев.

Работу мы ведем по двум направлениям: 1) внутри самой массовой комиссии и 2) среди всей массы юн-секции.

Первые шаги.

Когда организовалась наша юн-секция (в начале декабря 25 г.), из состава бюро было выделено 4 челове-ка, как организационное ядро буду-щей массовой комиссии. Эти ребята в течение недели ознакомились с со-стоянием массовой работы других юнсекций; теоретически проработали различные формы массовой работы, связались с массовым семинарием юнсекций.

С целью привлечения ребят к работе, мы устроили первый вечер бы-та. Часть участников вечера была оставлена для работы в массовой комиссии.

Как мы росли.

Всем членам комиссии, особенно дежурным, были даны широкие полномо-чия с целью вовлечения молоде-жи в работу. Они наблюдали за тем, что интересует молодежь в комнате, юнсекции и вне ее, о чем беседует молодежь, кто больше всех посещает и какие пожелания вносят ре-бята.

О заседаниях комиссии широко оформлялось тоже с целью вызвать заинтересованность молодежи и посте-пенно прикрепить к массовой комис-сии интересующихся. Теперь мы имеем 22 члена комиссии — все «до-бролюбы» и все имеют нагрузку. Актив юнсекции имеет из 40 чело-век.

Работа среди членов юнсек-ции.

Для того, чтоб прийти к опреде-ленным формам массовой работы, нуж-но было на первых порах пустить в ход различные виды мероприятий. Проводили: 1) политбеседы, 2) вопро-

сы и ответы, 3) политлотерей, 4) шашечные состязания, 5) бытовые дискуссии, 6) беседы о нац. вопросе, 7) устно-световую газету, 8) лит. суды, 9) вечера самостоятель-ности и т. д. Посещаемость в ком-миссии до 50 человек, а в зале — 300-400 чел. Для привлечения ребят на беседу или другое что мы в крайнем случае практикуем метод статистов, т. е. садим всех членов комиссии, чтоб «создать настроение».

План работы на неделю заранее согласовывается с планом клуба и вывешивается во всех наших пред-приятиях.

У кого какие запросы.

Интересно привести некоторые результаты наших наблюдений того, что больше всего интересует моло-дежь. Тут надо оговориться, что на-ша «профессура юнсекции», т. е. под-факовцы гораздо требовательнее остальных масс. Им нравятся боль-ше всего литературные беседы, дис-куссии, вечера посодержательнее, кино. Более молодые и нежные по-разному посещают все, что устра-ивает юнсекция. Среди этой группы имеют успех и игры, в то время как «профессура» заявляет: «мы не дети, нам игры не нужны».

Таким образом, приходится ра-боту приспосабливать к тем и к дру-гим. Подфак еще слабо втянут в ра-боту. Юнсекция этому вопросу уделяет внимание. Нам нужно теснее связаться с студенческим общежи-тием, провести там хоть одно засе-дание комиссии, приспособившись к подфаковцам время вечеров и т. д.

Марголина.



Вечер «вопросов и ответов».

(Витебск, ячейка печатников).

Иногда нельзя приучить наших ребят к НОТ'у — точности и пункту-альности. Сколько об этом ни гово-ришь, сколько ни пиши — все это оста-ется «гласом, вопиющего в пустыне».



Очередной «вечер вопросов и от-ветов», назначенный в 6 1/2 ч — начал-ся в восемь с хвостиком».

Наконец приступили к вечеру. Вопросы сыпались точно из «ро-га изобилия». Спрашивали, «чем об-суждается жевательный провал», «что из-того было на VII съезде комсомо-ла?», «что говорил Владимир Ильич на III-м комсомольском съезде?» и т. д. Ожидание прерывал вызвал во-прос о том, «можно ли комсомольцу

«пионерчика раздавить» — т. е. вы-пить? Один товарищ говорит: «Можно, то можно — да осторож-но. «Дня опенитата» одну рюмочку или бокал пива, перед обедом, — не возбраняется».

Другой, наоборот, возражает: «Пить комсомольцу нельзя. Во-пер-вых, это подрывает его авторитет в глазах беспартийной молодежи. Во-вторых, начнешь с рюмочки, а потом горький пьяницей станешь».

Погорчались «троху», попотели, но каждый остался при своем мнени-и.

Нужно отметить, что толковых ответов было немного. Многие отбо-ривались —

«Не знаю!»

Это доказывает, что ребята не читают газет, не интересуются ими. А если и читают, то это еще хуже — в памяти ничего не остается: хоть шаром покати...

Ячейка на вечер проверяет, как читают ребята газеты.

А. Эр.

Вечера самостоятельности.

(Зимничка ячейка ВЛКСМ, Журавичского района).

Раньше каждый праздничный ве-чер, в свободные вечера масса моло-дежи собиралась на вечеринки, гу-ляла в «избушках». Обыкновенно эти вечеринки сопровождалась по-пойками, хулиганством, драками.

Чтобы отвлекать молодежь от по-пойчных вечеринок, наша ячейка устраивает в избушечках вечера самостоятельности.

Как мы проводим эти вечера? Приходится иногда применять и уве-селительные моменты. Почти все иг-ры, напечатанные в газете «Чырво-ная Зьмена» мы используем (по-литлотерей, политдой и проч.). Особе-но заинтересовала нашу молодежь игра в «политлотерей» с призами; на правильный ответ на вопросы да-вали книжонки, плакаты. Большин-

ство вопросов задавалось из местной жизни, например: какой вред прино-сят попойки, самогона и т. д. Игра про-ходит очень оживленно. На вечерин-ки ходит очень оживленно. На вечерин-ки ходит очень оживленно. На вечерин-ки ходит очень оживленно.

Демьян Яковлев.



Не вялікдзень — а першае мая.

Некоторые наши комсомольцы ищут не навучыліся трымаць сябе у сям'і у часы вялікіх царкоўных святаў. Адыходзячае вялікадня павінна быць уліта у першае мая там, каб уся сялянская маса жыла міжнародным, вясельнім. Янавіцкая ячэйка наладзіла вечар і вырашыла некаторыя пытанні звязаныя з вялікаднем. А у вёсцы Палінах (Самахвалавіцкі р.) моладзь ішчэ і да гэтага часу сябруе з папом.

«Вялікдзень, сям'я і комсомолец».

Ніжэй змешчанае заўважка наша-га юнкора з Віцебскай акругі, дзе ён вызначае тую цікавасць, якую аддаюць комсомольцы антырэлігій-ным пытанням, пытаньням аб тым, як комсомолец павінен аб'е трымаць у сям'і ў часы вялікіх абрадаў — мае вялікую цікавасць і савесна-вую каштоўнасць.

Яшчэ і да гэтага часу нашы бацькі, меншыя браты і сёстры вя-лікдзень лічаць святам вялікай урачыстасці. Часта цэлы вялікі пост поспыць нават і дзеці, праз пакут-насць збіраюць дзясяткі яе для вялікадня, паўлуда пішанай мучы-цы на пірог, сцягняк мяса.

Бязумоўна, усё звязанае з вя-лікаднем асабліва заўзята і ўрачыста перажывае пажылае сялянства, нашы бацькі. А таму неспасе трымаць не-сына-комсомольца ў гэтыя дні за-пальвае некую сварку, ненавіджань-не паміж бацькамі і дзецьмі. Гэтага трэба апакаваць.

Дык як-жа быць? На гэта пытанне я караценька адкажу наапраўна, як за сваім трыманнем у гэтыя дні, так і за трыманнем маіх лепшых тавары-шоў.

Мае малітвы на вялікдзень ужо ніхто і не чакаў. Ад меншых братоў бацька патрабаваў «прыкленчыць», але я іх ішчэ падгаварыў раней і

яны ў час, калі бацька стаў рыхта-вацца да малітвы — вышлі ў сенцы і заняліся нейкаю працаю... Паселі за стол. Матка ўносіць «бутэльку», але ні я, ні меншыя браты ня прымалі ўдзелу ў яе падзеле. Пасля «абрад-нага» сьнядання я і яшчэ некалькі комсомольцаў (ячэйкі тады ў нас ня было) пакікалі хлопцаў і пашлі ў ро-лесу на паланку. Там гулялі ў ро-зныя гульні, сьпявалі песні. Усім спадабалася і назаўтра таксама прыйшлі сюды, толькі ўжо большай грамадой.

Я і мае таварышы былі перако-наны, што тая моладзь, якая пра-водзіла час з намі, жыла не вяліка-днем, а малядым, вясельнім і жывым вясельнім святам.

Што тычыцца вялікадня як і ў гэ-тым годзе саўпадае са святкавань-нем першага мая, дык яго нашым комсомольцам і комсомольскім ячэй-кам можна правесці надзвычайна добра і каштоўна для далейшай працы.

Усе ўрачыстасці, вечарынікі, па-гулянікі ў лес, на сенажаць павінны насіць першамайскі характар. Нашым ячэйкам застаецца адно: паставіць справу так, каб і бацькі і іх дзеці жылі ў гэтыя дні, не папоўскім дур-манам, а здаровым міжнародным вя-сельнім святам — першым маем!

Міцюха.

Будзь асыярожным у спрэчках.

(Яч. ЛКСМ в. Якавічы, Віцебскай акругі).

У канцы мінулага месяца наша ячэйка наладзіла вечар адказаў і за-пытанняў. Присутнічала на ім до-статна шмат і моладзі і пажылых.

Першым выстарчаючым запытан-нем, якое прымусяла звярнуць ува-гу ўсіх прысутных, было аб тым, як павінен комсомолец трымаць сябе ў сям'і ў часы вялікадня.

Са слоў сакратара ячэйкі і іншых актывістаў пахла 21-22 годам. Яны ўносілі прапановы, каб усе комса-мольцы і таварышы блізка да ком-самолу ялі самую «меткую» бараць-бу з рэлігійнымі абрадамі і свая сям'я. Гаварылі і за суботнікі і ня-дзельнікі на вялікдзень.

Супроць гэтага выказалася боль-шасць комсомольцаў. Яны заста-

наўліваліся на тым, што розныя су-боцінікі і надзельнікі ў часы вялікадня акром школы харысьці не прыносяць. А таксама і па тым, каб комсомоль-цы, што слаба знаёмы з рэлігіяй на-огуля не распальвалі спрэчак пра «жыццё і працу хрыста».

Л.-ка.



Берегись пасхального поцелуя!

Христосование сеет заразу.

Наступает праздник пасхи. Каж-дый год в эти дни выполняются из-дана установленные обряды и обы-чаи. Особенно широкое распростра-нение имеет обычный христосования. Первого встречного целуют и под-совывают свои губы, свое лицо для ответного поцелуя.

А многим ли известно, какие по-следствия несет с собою невинный пасхальный поцелуй?

Многие ли знают, что тысячи лю-дей заразились страшными болезн-ями, как чахотка и сифилис, зарази-лись и многими другими болезнями, христосуясь с чужими людьми?

Через поцелуй передается чахотка.

Страшный враг людей — чахотка. Чахотка каждый год несет смерть сотням тысяч людей, а гориздо боль-ше народу превращает в наек. Вы-зывается чахотка микробом, называе-мым туберкулезной палочкой Коха.

Микробы есть маленькие живые существа, столь малые, что их про-стым глазом не видеть, а рассмот-реть их можно лишь чрез увеличи-тельные стекла.

Каждое растение прорастает из своего семени. Каждая заразная бо-лезнь вызывается своим микробом.

Микроб чахотки найден ученым Кохом, имеет он форму палочки, по-тому и назван им палочкой Коха.

У чахоточного больного много ту-беркулезных палочек в его мокроте и его слюне.

Ясно, что при поцелуе с чахо-точным больным можно оставить у себя на губах эти туберкулезные палочки. Палочки эти, попав затем в рот, а оттуда в легкие размножа-ются там и человек заболевает ча-хоткой.

Сифилис — награда за поцелуй.

Не менее чахотки страшна бо-лезнь сифилис.

Кто не встречал сифилитиков с провалившимися носами, гнусавым го-лосом, с гноящимися язвками на теле. Нос у сифилитиков проваливается чрез много лет после заражения. В первые годы трудно даже заметить, что тот или иной человек болен си-филисом. На вид весьма здоровый человек может нести в себе заразу одной из самых страшных болезней человечества — сифилиса.

У больного сифилисом бывают во-рту маленькие болячки. Болячки вы-деляют гной, который содержит мик-робы (заразу) сифилиса.

Поцеловав вас, сифилитик оста-вляет на вашем лице вместе со своею слюною и заразу.

Что же бывает после поцелуя си-филитика?

Вот что. На том месте, куда попала зара-за, при поцелуе на губе, образуется через 3 недели после заражения ма-ленький прыщик, который превра-щается в язвочку.

Язвочка эта, на ошупь твердая, и есть сифилитическая язва, называ-емая твердым шанкром. Из язвы на-губе зараза попадает в кровь боль-ного, отравляя весь его организм.

Как видите, для того, чтобы за-разиться сифилисом не нужно вести разгульный образ жизни, не нуж-но непременно иметь половые сноше-ния с человеком, больным сифилисом. До-статочно иногда лишь невинного пас-хального христосования и, христосу-ясь, набрести на сифилитика.

Через поцелуй передается и грипп.

Многие в последнее время слы-

Моладзь сябруе з папом.

(В. Паліна, Самахвалавіцкі р.).

У вёсках, што акружаюць Палі-ны, зусім інакшае жыццё: тут табе і ячэйка комсамолу, гурткі розныя, хата-чытальня, клуб. Тут няма сум-нення ў нараджэнні ад незачатых дзяцей хрыста і іншых штук.

Стоіць лаўнавіца з машаю вёс-каю (асабліва новаму чалавеку) дык аж сьмех агортае. Ды дзе-ж там? — Моладзь ходзіць у царкву, цалуе паржаўлены крыж і старую бацьву руку, наладжвае з папам сьпеўкі розных трапароў, гуляе ў карты, го-ніць самагонку, збіраецца на веча-рынікі з «спайкаю».

Культурныя сілы у вёсцы няма. У падняцці свае гаспадаркі моладзь не звяцкаўлена.

Самахвалавіцкаму райкому ком-самолу трэба заглянуць у цёмныя Паліны.

Са-лэ.

А ад чаго гром, пярэнь?

Калі пачнем гаварыць селяніну пра бога, ды ён табе раней за ўсё задае пытанне: — ад чаго гэта гром, дождж, сьнег, ноч і інш. Нашы вя-сковыя комсамольцы ў большасці сваёй ня маюць прыроднаўчых ве-даў і на такія пытанні адказаць ня могуць. Дзякуючы гэтаму некаторыя сяляне ня могуць пераканацца ў існа-ванні бога.

Каб пераканаць у чым небудзь селяніна, сялянскую моладзь, раней за ўсё трэба ведаць гэта самому, і ведаць так, каб ні адно пытанне не засталася ня вырашаным.

Гэты асабліва адносіцца да працы ў антырэлігійнай кампаніі. На пры-роднаўчых ведах нам трэба звяр-нуць увагу.

Кал. Бразгуноў.

Вялікодние.

За ўзгоркам за пахатым

роднае мястэчка.

Атрымалі мы газету

ды замест яечкі.

То ня Юр'я ў полі ходзіць,

Землю адмыкае;

На шматполье сельсавет

поле разьбівае.

Аралян у гары бурчыць

Як віхура ў лесе.

Дзяк убачыў і крычыць:

— Ой, хрыстос вастрэсел!

шаді о болезни, называемой гриппом

(инфлуэнзой).

Болезнь эта в последние месяцы

сильно распространена у нас. В не-

которых городах приппом переболе-

ли почти все жители, болейт им и в

деревнях. У многих болезнь эта про-

текает очень легко. Больной в тече-

ние нескольких дней чувствует лишь

недомогание. Домат ему руки и ноги,

вопляется небольшой кашель, нас-

морк. Часто больные гриппом про-

должают свою обыденную работу. У

некоторых же же грипп ослож-

няется воспалением лёгких, воспа-

лением мозгов и другими болезнями,

ведущими часто к смерти. И вот эта

подчас легкая, а иногда и весьма

опасная болезнь, очень легко пере-

дается через поцелуй. Христосование

может привести к тому, что эта

болезнь не минет ни одного чело-

века.

Невыполнение религиозных обря-

дов — борьба с заразными болез-

нями.

Есть еще много заразных болез-

ней, которые можно познать при

поцелуе. Не буду я на них останавли-

ваться. Примеры, которые я при-

вел, думаю достаточны, чтобы понять

насколько опасен бессмысленный обы-

чай целоваться с кем попало в пас-

хальные дни.

Конечно, опасны и прочие рели-

гиозные обряды, при которых множе-

ство людей касаются своими губами

одних и тех же предметов, остав-

ляя на них свой след.

Петрудно заразиться при обряде

причастия, при целовании креста,

икон и проч.

Невыполнение религиозных обря-

дов есть в то же время борьба с за-

разаыми болезнями К этой борьбе

мы все призываем.

Врач Е. Л. Кевеш.

